

Валерия Мухина

ПРИБАВЛЕНИЕ 1: ПРОБЛЕМА МИРОВОСПРИЯТИЯ, СВОБОДЫ И ЧУВСТВА САМОГО СЕБЯ*

Проблема
мировосприятия,
выбора ориентиров

Проблема свободы – это прежде всего проблема мировосприятия, выбора нравственных ориентиров, внутренней позиции жизненных целей. Еще это – проблема веры.

Идеи природы
морали

Мировосприятие и ценностные ориентации определяют социальные условия, в которые по воле обстоятельств вырастает человек. Моральные и аморальные ориентации человек усваивает в раннем онтогенезе – в своей семье или в ближайшем окружении.

Социальные условия
обладают
принудительной
силой

Анализируя особенности морального и нравственного сознания личности, ученые, заинтересованные в познании феномена человека, обсуждали философские и психологические идеи относительно природы морали и нравственности. Классифицируя моральные и нравственные ценности и принципы, мыслители обращались также к обсуждению сущности аморализма.

Делинквенты во
многих своих
проявлениях
разделяют ценности
аморализма

Реально социальные условия обладают принудительной силой, навязываются человеку независимо от его желания (так складываются обстоятельства). Одним человекам навязываются нормативные ориентиры и ценности высокой морали и нравственности, другим – ценности аморализма. Так, например, один из пожизненно осужденных, с которым В.С. Мухина работает по сей день, как-то сказал ей, что, читая монографию А.А. Хвостова о моральном сознании личности [1], он нашел текст, посвященный аморализму. И этот человек, не единожды преступивший законы общественных ожиданий, с чувством глубокого удовлетворения от того, что опознал нечто для себя привычное, заявил, что именно ценности аморализма он всегда разделял и будет разделять.

Работая с делинквентными подростками, мы не раз убеждались в том, что эти бедолаги во многих своих проявлениях разделяют ценности аморализма. Их свобод-

* Прибавление к статье «Психологическое сопровождение делинквентных подростков: проект и его реализация (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // «Развитие личности». – 2016. – № 1. – С. 41–73.

ный выбор нередко представляет собой предпочтение ценностей аморализма.

Мы пытались на основе нашего многотрудного эмпирического опыта концептуально выстроить требования к условиям, в которых мы могли бы как можно продуктивнее продвигаться с нашими подопечными к новому видению социальных условий развития и их собственного бытия как целостной, социально приемлемой личности.

О создании новых условий пространства и времени мы будем говорить ниже.

Подростки, в силу присущей им сензитивности, могут понять идеи философов

О содержании обсуждаемых идей мы будем говорить здесь и сейчас. Опираясь на наш личный опыт общения с подростками из вполне благополучных семей, мы можем выразить уверенность в том, что подростки, независимо от уровня их знаний и общего развития, в состоянии понять идеи, которые уже находятся в сферах Великого идеополя общественного самосознания. Здесь важно, *как* взрослый формулирует эти идеи, *как* транслирует их в процессе доверительного общения и *как* дает понять своим юным собеседникам, что он искренне заинтересован в том, чтобы быть понятым.

Здесь важно помнить не об уровне общего развития в подростковом возрасте, а о том, что подросток сензитивен к социальным условиям развития и бытия и – отдельно – к восприятию новых идей. Я не единожды писала о том, что «подросток сензитивен к социальным явлениям» и «к своему духовному развитию» [2, с. 419, 478].

Напомню, что великий князь, будущий император Николай I (1796–1855), в возрасте 18 лет мог слушать и воспринимать лекции по политической экономии, *был научен разделять материальное и духовное производство* (курс политической экономии великому князю преподавал русский экономист и историк Андрей Шторх), а значит, и наши подростки, подошедшие к обсуждаемому времени к раннему юношескому возрасту (15–18 лет), вполне способны воспринять некоторые идеи, пришедшие к нам из далеких и более близких времен.

Проблема свободы для подростков существенно значима

Проблема свободы является для всех подростков существенно значимой. Конечно, в это слово они по большей части вносят свои, часто достаточно naive представления и смыслы. Поэтому особенно важно именно в этот период становления их в качестве личностей обсуждать с ними проблему свободы.

У Платона свобода понималась как благо

При этом можно начать с философов древних времен. Так, в диалогах Платона *свобода определялась как благо*. Согласно древнему мыслителю: «В демократиче-

ском государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе» [3, с. 350]. При этом философ обсуждал проблему *полной свободы*, когда у человека появится «возможность делать, что хочешь» [Там же, с. 343] и он через «свою неумеренную свободу» [Там же, с. 359] становится рабом обстоятельств. В своем утопическом сочинении «Государство» Платон обнаружил некую наивность своих идей: оказалось, что представления о свободе в те времена были весьма синкретичны.

Свобода как неотъемлемое право граждан

Аристотель, в свою очередь, рассуждал о свободе от страданий, о свободе речам, но не касался проблемы свободы духа [4].

Одним словом, в странах греко-римской культуры *свобода являлась неотъемлемым правом каждого гражданина*, отличавшим его от рабов и плебеев, которые гражданами не считались.

Свобода в понимании христианства

Совсем особенным образом понималась свобода в одной из трех основных религий мира – в христианстве (I век н.э.). Общеизвестно, что христианство в совокупности трех его направлений – католицизма, православия и протестантизма – оказало определяющее влияние на формирование западной цивилизации. Обычно оно связывается с влиянием церкви, определившей для сознания верующих сферу духовной жизни.

Согласно вероучению, освобождение *от греха* делает человека свободным для служения Богу: крестившись во Христа, мы умираем для греха и оживаем для Бога: «Ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6:7); «Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:13).

Свобода – сущность Бога

Согласно Библии: *Свобода – сущность Бога. Он – Тот, Кто совершает все «по изволению воли Своей»* (Еф. 1:11). Однако, сотворив человека по Своему образу и подобию (Быт. 1:27), Бог наделил его *свободной волей*. Но человек впал в грех и утратил свободу. В результате человек мог принимать самостоятельные решения только в вопросах внешней жизни. Эта область отношений довольно обширна. Человек может достичь «разумного» гражданского порядка и внешней справедливости.

Человек отчужден от познания Божьих дел

Опираясь на собственные силы, человек, однако (согласно вероучению), не может освободиться от своей греховной сущности, не может изменить свою сущность, так как он отчужден от познания Божьих дел и Божьей воли (Быт. 6:5; 8:21; Ин. 3:6; 1 Кор. 2:14 и др.). Только призыв Бога возвращает человеку свободу, которая позволяет ему проявить послушание и снова обратиться

Цивилизованный человек должен быть внимателен к мыслям и заповедям, заложенным в Библии

к Богу (Ин. 1:11 и далее). Все эти заветы требуют от каждого помышляющего о вере размышления, веры и свободного выбора пути.

Внимание к мыслям, заповедям и притчам, заложенным в библейских текстах, делает человека, принадлежащего к христианской духовной культуре по своему историческому происхождению, более сензитивным к другим, к самому себе и к идеям, возвращенным в процессе долгого пути его духовного поиска себя и смысла своего присутствия в мире.

И сегодня нам содействуют христианские мыслители, которые ратуют о нашем духовном развитии. Человек может быть отчужден от христианских идей и веры – так случилось в истории России. Он пытается понять духовные традиции и стремления своих предков, ведь он – звено цепи всей предшествующей и последующей культуры.

Откровение, данное нам Господом

Из слов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла явствует:

Вера: «Откровение, данное нам Господом и Спасителем, действительно перевернуло человеческую историю. Всякая религия, которая была до христианства, предполагала, что человека спасает скрупулезное исполнение внешних предписаний. Таким образом, религия превращалась в некую магию: людям казалось, что достаточно произвести то или иное сакральное действие, чтобы автоматически получить спасение. В подобном подходе было утрачено самое главное – внутреннее содержание религии, то есть вера.

Господь Иисус Христос Своим пришествием в мир обновил само понятие религиозной жизни. Он научил нас тому, что подлинная вера там, где человек чувствует в своей жизни Божие присутствие. Молитва там, где есть искренняя уверенность в том, что Бог слышит. Религиозный образ жизни там, где в соответствии с верой устрояется жизнь человека. Мы спасаемся верой, которая привлекает к нам силу Божественной благодати» [5, с. 5]. Целый ряд значимых для верующих понятий обсуждал в наши дни Святейший Патриарх Кирилл.

Милосердие к ближнему как высшая ценность

Следует привести слова Святейшего Патриарха, когда он стремится дать ответ на вопрос: «Откуда же это острое чувство одиночества и покинутости? Да оттого, что у нас нет близких. Не родственников, близких и дальних, не знакомых, не коллег и товарищей, а именно ближних, то есть тех, кто оказывает нам сердечное участие. <...> Почему? Потому что милосердие, проявляемое нами, есть великая сила, соединяющая людей. Если не

хочешь быть одиноким – делай добро. Делай, пока еще в силах. Даже когда кажется, что сил уже нет, что одиночество замучило, постарайся найти тех, кто страдает больше тебя, и прояви к ним участие. И одиночество уйдет, потому что рядом появится ближний» [5, с. 7].

Обращение
Патриарха
Московского и всея
Руси Алексия II

6 апреля 1994 года на торжественном заседании Психологического института РАО выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Я присутствовала на этом заседании в качестве директора Института развития личности РАО среди других руководителей институтов РАО, представителей значимых для страны других научных учреждений и представителей зарубежных стран.

Святейший Патриарх говорил: «С древних пор и на протяжении чередующихся столетий живет она [философская мысль. – В.М.] в непрестанном усилии опознать и выявить Сущее: каждое сущее и все сущее. Постепенным множеством постижений, концепций и систем раскрывается в совершении времен и самоутверждается в ходе истории» [6, с. 7].

В речи Патриарха были произнесены знаковые слова: «На сем празднике – духовно и научно – присутствуют и сорадуются с нами: вернувшиеся в Отчизну, к родной для них русской науке, философской, религиозной мысли Зеньковский, Бердяев, Булгаков, Лосские, Вышеславцев, Ильины, Карсавин, Арсеньев, Франк, Шестов и другие вдохновенные мыслители русской диаспоры» [Там же, с. 6].

Выступление
Патриарха
Алексия II
на встрече
с членами РАО

29 декабря 1994 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий II выступил на встрече с членами Российской академии образования.

Приветствуя людей, посвятивших свою жизнь великому делу образования, в древнейшем Свято-Даниловском монастыре в канун Рождества Патриарх Алексий II произнес чрезвычайно значимую для ученых – граждан России – речь. Патриарх сделал ретроспективный анализ послереволюционных гонений и испытаний, которые переживал народ, а также церковь и ее служители на протяжении многих лет. Указал на то, что сегодня наконец появилась возможность созидания нормальной церковной жизни во всей полноте ее проявлений.

Тяжелые периоды,
которые пережила
Русская православная
церковь

Патриарх указал на то, что Русская православная церковь пережила: период массовой апостасии* и отступничества общества от Бога [7, с. 4]; период возрастания

* *Апостасія* (греч. αποστασία – отступничество) – отступничество от христианства, вероотступничество.

межнациональной напряженности [7, с. 5]. Патриарх показал: «Природа нынешних конфликтов, раздирающих наше общество, не в различии вер, а в общей утрате религиозного чувства, в одичании души, в страшном наследии тоталитаризма» [Там же]. Патриарх внушал: «...нам необходимо теснейшее сотрудничество» [Там же].

Значимость
проблемы
религиозного
образования

Среди прочих важных для граждан России проблем Патриарх поднял вопрос о значимости религиозного образования. Он говорил: «Только развитие системы настоящего религиозного образования может помочь. *Необходимо просвещение и воспитание* церковного народа, а также и людей, стоящих за оградой Церкви, но взыскующих правды жизни. Перекосы и дисгармонии в душе человека могут привести к страшным и не всегда предсказуемым последствиям. Восстановление попорченной справедливости по отношению к церковной системе образования – не только внутрицерковная задача. Это задача всего нашего общества, если оно хочет, чтобы страшное прошлое осталось наконец позади, хочет выбраться из исторического тупика» [Там же, с. 6].

Общество,
не осознающее своих
корней, обречено
на самоуничтожение

Патриарх Алексей II утверждал, что православное образование необходимо всему нашему обществу: «Общество, не осознающее своих корней... обречено на самоуничтожение» [Там же, с. 8]. Он выразил уверенность: «Должно быть восстановлено то, что было насильственно прервано. Так называемый русский духовный ренессанс начала века, развивавшийся как высший цвет вполне секулярной* по духу культуры, усвоивший высшие достижения тогдашней европейской мысли, вплотную подступил к осознанию своих религиозных корней, истин православной веры, основоположений православного миропонимания» [Там же].

Разрушения
традиционного
уклада жизни
привели человека к
одичанию

Патриарх Алексей II объяснял: «Разрушение традиционного уклада русской жизни и попытка создать нового человека привели к убожеству и одичанию. Более того, к неспособности понять собственное убожество и одичание. Беда не просто в том, что наши соотечественники дики и часто потрясающе невежественны в вопросах религиозных. Беда в том, что они часто не подозревают о том, что продолжает вопреки всем внешним обстоятельствам жить в их душе. Не ведают ни того, чем живут, ни того, что творят» [Там же, с. 9].

* *Секуляризация* (лат. *secularis* – светский) – 1. Обращение церковной и монастырской собственности в собственность светскую. – В.М.

Православие ориентирует человека на нравственный героизм

Патриарх указывал на то, что православие всегда ориентирует человека «на нравственный героизм, на подвиг, на стремление соотнести себя и всю свою жизнь с высочайшим идеалом. Но определенная суровость и строгость – дух аскетизма всегда сочетался в православном миропонимании с духом радости, чуждым рабства» [7, с. 9].

Православие лежит в основе нашей культуры

Патриарх совершенно правомерно указывал на то обстоятельство, что православие лежит в основе нашей культуры. Это – неоспоримый факт. Современные культурные представители нашего общества несут в своем мироощущении многовековые ориентации всех поколений наших предков: они опознают исконно православные личностные типажи героев литературы, персонажи библейских святых и грешников в картинах отечественных и европейских художников, слушают православные песнопения и музыку – все то, что определяет духовный рост, ориентирование человека на нравственный героизм и подвиг.

Россия снова стоит перед великим историческим выбором

Патриарх указал: «Россия снова стоит перед великим историческим выбором. Будет ли она служить высоким одухотворяющим жизнь идеалам? Или же направится в мрачную преисподнюю неоязычества, и ей предстоит новое вавилонское пленение, рабство греху и тлену. Мы, православные, уповаем и свято верим в неисповедимый Промысел Божий о России. Но то, что произойдет, напрямую зависит от нас с вами» [Там же, с. 12].

Христианство имеет долгую и значимую по своей сущности историю

Патриарх глаголил мудро, традиционно и праведно. Соглашаясь с его речами, скажу: «Аминь!»*

Христианство имеет долгую во времени и значимую по своей сущности и влиянию на людей историю. Философствующие верующие и верующие философы в веках обсуждали проблемы духовного роста человека, его потребности в нравственном совершенствовании и нравственной стойкости.

Значения и смыслы библейских постулатов о свободе

Обратимся к православным идеям, которые значимы для нас по сей день.

Обсуждая знаковое понятие *свобода*, здесь следует привести некоторые из библейских постулатов: «*Господь есть Дух; а где Дух Господен, там свобода*» (2 Кор. 3:17); «*Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства*» (Гал. 5:1); «*К свободе призваны вы, братия, только бы свобода*

* *Аминь* (нар.-церк.) – истинно, воистину, подлинно, верно и крепко. Народ обратил аминь в существительное, разумея либо молитву, либо конец дела [8, с. 14–15].

ваша не была поводом к **угождению** плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:13–14).

Важно, чтобы человек, ищущий Бога, стремился понять глубинный смысл этих и им подобных наказов и заветов, а поняв, принял бы сам *свободное решение*, какой путь избрать для себя в этой земной жизни.

Христианские заповеди – предмет внимания философов

Христианские заповеди всегда были предметом внимания западных и российских мыслителей – прежде всего философов. Если богословы дают свое особое понимание *свободы выбора*, который должен делать человек, то философы, размышляя о человеке среди других людей, видят человека в реалиях его повседневной жизни.

Обратимся лишь к некоторым классикам философии за их прочтением и пониманием права человека на свободу.

Все более решительно упраздняется ограничение личности

И. Кант достаточно много уделил внимания обсуждению проблемы свободы человека. Он писал, что гражданину должно быть дозволено «строить свое благополучие выбранным им способом, совместимым со свободой других... <...> Вот почему все более решительно упраздняется ограничение личности в ее деятельности, а всеобщая свобода вероисповедания все более расширяется...» [9, с. 25]. Конечно, ретроспективный взгляд на историю делает нас более осведомленными в том, что происходит с нами в течение исторического времени. Безусловно, предвидеть все перипетии жизни мы не можем, но научаемся быть более предусмотрительными в своих суждениях о сегодняшнем и завтрашнем дне.

Ратование за признание любой способности человеческого духа

В то же время Г.В.Ф. Гегель, создатель учения, построенного на принципах «абсолютного идеализма», диалектики, системности и историзма, испытал увлечение философией Платона, Спинозы, И. Канта. Первые сочинения Г.В.Ф. Гегеля касались вопросов народной религии и христианства. Он обсуждал систему институтов и догматических религиозных установлений, навязываемых индивиду из внешних условий, подавляющих его свободу, мысли, устремления и означающих «непризнание прав любой способности человеческого духа, особенно же первой среди них – разума; а если разум не признан и не понят церковной системой, то система церкви не может быть ничем иным, как системой презрения к людям» [10, с. 174].

В своей философии духа Г.В.Ф. Гегель пристрастно размышлял о свободе. Он размышлял о познании духа

как познанию самого себя: «Познание духа есть самое конкретное и потому самое высокое и трудное. *Познание самого себя* – эта абсолютная заповедь ни сама по себе, ни там, где она была высказана исторически, не имеет значения только *самопознания*, направленного на *отдельные* способности, характер, склонности и слабости индивидуума, но значение познания того, что подлинно в человеке, подлинно в себе и для себя, – познания самой *сущности* как духа» [11, с. 6]. По существу, Г.В.Ф. Гегель здесь говорил о рефлексии, о понятии, которое он использовал многократно, когда судил о внешней и внутренней рефлексии [Там же, с. 320], о рассудочной рефлексии [Там же, с. 148], о рефлексии души в себя [Там же, с. 225] и о других видах рефлексии.

Власть духа над всем имеющимся в нем содержанием составляет основу свободы духа

Философ рассуждал о власти духа: «Эта власть духа над всем имеющимся в нем содержанием составляет основу свободы духа. Однако в своей непосредственности дух свободен только в себе, только по своему понятию, или в возможности, но еще не в действительности» [Там же, с. 26].

Чувство самого себя

Г.В.Ф. Гегель ввел в философию чрезвычайно значимое понятие: «Чувство самого себя». Собственно, в видении философа, это чувство своей индивидуальности, которое, по существу, «состоит во внутреннем саморазличении и пробуждении к различению в самой себе, согласно которому она имеет *особые* чувства и в качестве *субъекта* является в отношении к ним их определениями. Субъект как таковой полагает эти определения как *свои* чувства в себе. Он погружен в эту *особенность* ощущений, и в то же время посредством идеальности особенного он смыкается в этом особенном с самим собой как субъективным единством. Таким образом, он есть чувство *самого себя* и в то же время является таковым только в особенном чувстве» [Там же, с. 174].

Сознание, упорядочивающее себя и сохраняющее себя в связи с внешним миром

Согласно взглядам философа, в зависимости от внешних и внутренних условий непосредственных переживаний субъекта, он может быть «замкнутым в некоторой *обособленности* чувства самого себя... <...> Осушественная *самость* рассудочного сознания есть субъект как в себе последовательное сознание, упорядочивающее себя и сохраняющее себя соответственно своему индивидуальному положению и связи с внешним миром, который точно так же внутренне упорядочен» [Там же, с. 175].

Внутреннюю упорядоченность себя и сохранение себя внутреннего в связи с внешним миром я понимаю как *внутреннюю позицию* человека по отношению к

Свобода
принадлежит
мышлению, она есть
нечто всеобщее

себе, своему внутреннему миру в связи с внешним миром всех воздействующих на личность реалий.

Г.В.Ф. Гегель гениально обсуждал проблему свободы в контексте феномена всеобщего: «Так как свобода и ее содержание принадлежат мышлению и есть нечто *всеобщее* в себе, то это содержание имеет свою подлинную определенность только в форме всеобщности» [11, с. 327]. И здесь же философ формулировал важную мысль о правах и обязанностях человека: «В сфере явлений право и обязанность *коррелятивны* прежде всего в том смысле, что некоторому праву с моей стороны соответствует в *другом* некоторая обязанность. <...> Вообще *моральная* обязанность во мне как в свободном субъекте есть в то же время право моей субъективной воли, моего образа мыслей» [Там же].

Нет прав без
обязанностей и нет
обязанностей без
прав

Рассуждения Г.В.Ф. Гегеля о корреляции прав и обязанностей, очевидно, произвели впечатление на последующих во времени за ним мыслителей. Идеи о связи обязанностей и прав были восприняты как истинные К. Марксом, который использовал эти идеи при составлении «Временного устава товарищества». Философ писал: «Нет прав без обязанностей и нет обязанностей без прав» [12, с. 13].

Стремление
человека
к самосозиданию
и чувству личности

Обращаясь к проблеме личности, ее стремлению к самосозиданию и ее чувству личности, я полагала: «Самосозидание – творческие усилия, направленные человеком на самого себя. Самосозидание требует способностей и рефлексии на самого себя, на других, а также на те значимые для саморазвития человека сущности Великого идеополя общественного самосознания, которые могут продвинуть человека в его стремлении к самосозиданию себя как личности» [13, с. 836]. Считаю правильным, обращаясь к проблеме самосозидания, обсудить такие социально ориентированные качества отдельного человека, как *смирение* и *послушание*.

Ценность
смирennemудрия

Смирение и послушание – ценности православия и традиционной культуры обыденной жизни людей многих стран, исповедующих православие.

В православии смирение и послушание чаще именуется *смирennemудрием*. В Библии под смирennemудрием понимается отсутствие гордыни, стремления возвыситься над другими людьми. Смирennemудрие, однако, не пассивная покорность, но активные, смелые мысли и поступки. Высокомерный помышляет о себе как о более высоко стоящем над другими, чем он есть на самом деле. *Смирennemудрие – стояние в истине*. Бог «смирненным дает благодать» (1 Пет. 5:5; Иак. 4:6; Иов.

Значение послушания в православии

22:29; Ис. 57:15) и дарует успех чистым сердцем (3 Цар. 9:4; 1 Пар. 29:17).

В православии послушание – начало аскетического подвига. Добровольность послушания ярко выражена в обряде пострижения, принятом в православной церкви.

В своих аскетических опытах епископ Игнатий Брянчанинов в форме диалога между старцем и его учеником рассказывал о природе смирения и смиренно-мудрия [14, с. 304–317].

Смирение и послушание в педагогике Ж.-Ж. Руссо

Смирение и послушание в православии – начальные ступени на лестнице, ведущей вверх: «Вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба» (Быт. 28:12). Православие несет в себе множество затаенных в нем значений и смыслов смирения и послушания как качеств, развивающих особую духовную сущность человека.

В педагогике и психологии смирение и послушание в свое время были сопряжены с традицией православного воспитания человека в семье и в церкви. В то же время смирение и послушание рассматривались как особые феномены, которые определяют развитие человека как личности.

Еще Ж.-Ж. Руссо писал о послушании и дисциплине как о качествах, социализирующих человека [15, с. 245–246].

Единство свободы и дисциплины

Философы, психологи, педагоги отмечали, что, пройдя через многие перипетии развития, человек приходит к пониманию необходимости органического единства *свободы и дисциплины*. Дисциплина начинается с послушания. Г.В.Ф. Гегель писал, что «подобно воле, мысль должна начинаться с послушания... Послушание не самоцель. *Задача образования – сломать в ребенке своеволие, но воспитать волю; начинать слушаться, чтобы затем осмыслить и действовать самостоятельно для общего блага*» [16, с. 505].

Согласно видению философа, в ходе развития в ребенке обнаруживаются злые побуждения и своеволие. С «необходимостью обязанность и право через *опосредование* переходят друг в друга и сливаются между собой. *Права отца семейства над его членами суть в такой же мере обязанности* в отношении к ним, как и *обязанность* послушания детей есть их *право* стать благодаря воспитанию свободными людьми» [11, с. 328].

Знаковые понятия для понимания человека как личности

Я уже писала о том, что права, обязанности и свобода, наряду с такими категориями, как смирение и послушание, – знаковые понятия для понимания человека как личности [13, с. 840]. В различные исторические времена смирение и послушание как историческое достижение

Позитивное для каждого человека чувство безопасности

общества были качествами, не только вышестоянными социальными условиями жизни, в том числе православием или другими религиями, но и сформированными самодовлеющей силой государственной власти.

Здесь нельзя не согласиться с Н.А. Бердяевым, который, обсуждая проблему смирения, указывал на то обстоятельство, что смирение и жертвы «охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности» [17, с. 64].

В свое время я много времени и духовных сил вложила в исследование проблемы личности и ее самосознания [13, с. 836–955]. Однако и по сей день я не оставляю проблем мировосприятия, свободы, послушания и самодисциплины, которые являются сущностно значимыми для каждого из тех, кто помышляет о личностном росте и внутренней позиции по отношению к себе, к другим и к миру людей в целом.

Обозначенные в этом Прибавлении идеи рождались у человечества в веках и тысячелетиях. Конечно, не всякий, даже дипломированный, человек размышляет над обсуждаемыми здесь мыслями и идеями философов и ученых.

В специально организованных условиях определенного времени и пространства можно «совершить невозможное»...

Работая с делинквентными подростками – теми, кто вышел из асоциальной среды и провел детство и отрочество в условиях учреждений интернатного типа, теми, у большинства из которых не блестяще обстоят дела с физическим здоровьем и есть проблемы в особенностях личностного развития, – я увидела, что они, в условиях доброжелательности и внутренней готовности выложиться перед заинтересованными в них взрослыми, очень хотели, чтобы эти взрослые почувствовали и оценили их усердие. Взрослые же старались, чтобы отроки поняли, что есть человеки, готовые донести до их сознания и сердца важные идеи, которые уже давно существуют в Великом идеополе общественного самосознания и которые им было бы полезно взять на вооружение.

Делинквентные подростки – слишком обобщенное понятие. Наиболее сензитивные из них способны *услышать* и *присвоить* сущностно значимые идеи, поняв их на своем уровне возможностей и сделав их для себя значимым ориентиром в жизни. Для этого необходимо создать специальные условия *определенных времени и пространства*, которые позволяют «совершить невозможное»...

Я выражаю уверенность в том, что если человек относится к другому человеку как субъект к субъекту, то *это отношение несет в себе потенциал к личностному росту и умственному развитию* [18, с. 41–73].

Наши подопечные с интересом слушали и обсуждали, что значит «путь к себе»

и обсуждали, что значит «путь к себе» и «духовный рост личности». С ними также проводили специальные беседы священники.

Если бы сторонние наблюдатели видели, как эти мальчики проникновенно и с напряженным вниманием слушали нас, то у них не возникло бы и тени сомнения в безусловной пользе происходящего [19]. Подтверждением тому могут быть письма наших подопечных к нам и к осужденным пожизненно.

Главное – надо любить тех, кому мы хотим донести значимые установления ценностей жизни.

Работая с делинквентными подростками на протяжении семи лет, мы постоянно задавались вопросом: «Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?»

Сегодня мы можем ответить на него утвердительно.

1. Хвостов А.А. Моральное сознание личности: структура, генезис, детерминанты: монография. – М., 2005.

2. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 15-е изд. – М., 2015.

3. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. – М., 1994.

4. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. Т. 4. – М., 1984. – С. 375–644.

5. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Алфавит духовный // Патриарший календарь на 2016 год. – Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015.

6. Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Приветствия и поздравления // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 6–7.

7. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на встрече с членами Российской академии образования 29 декабря 1994 года // Магистр. – 1995. – № 2. – С. 1–12.

8. Даль Вл. Аминь // Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1. А–З. – М., 1981. – С. 14–15.

9. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? 1784: статья // Собр. соч.: в 8 т. Т. 8. – М., 1994.

10. Гегель Г.В.Ф. Позитивность христианской религии // Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. – М., 1970. – С. 87–207.

11. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. – М., 1977.

12. *Маркс К.* Временный устав товарищества // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. – 2-е изд. – М., 1960.
  13. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
  14. *Брянчанинов И., епископ.* О смирении. Аскетические опыты // Соч.: в 7 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 304–317.
  15. *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. – М., 1981.
  16. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии // Соч. – Т. 10 (кн. 2). – М., 1950.
  17. *Бердяев Н.А.* Судьба России. – М., 1918.
  18. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Психологическое сопровождение делинквентных подростков: проект и его реализация (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 41–73.
  19. *Мухина В.С.* Прибавление 2: Из переписки Алеши В. и В.С. Мухиной в период с конца 2015 г. по начало 2016 г. // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 88–91.
-